

Секция «Национальная внешняя политика в меняющейся международной среде»

**Россия и НАТО: от сотрудничества до противостояния в изменяющейся
Арктике**

Научный руководитель – Столетов Олег Владимирович

Аржанов Игорь Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра международных отношений и интеграционных процессов,
Москва, Россия

E-mail: yatsu@flaut.ru

Арктика, статус которой до недавнего времени отличался наличием качественной стабильности и конструктивного международного сотрудничества, в настоящее время становится заложницей односторонних конфронтационных устремлений. Во многом это определяется наличием внушительных запасов нефти и газа, тенденцией глобального потепления и ускоренного таяния ледников, а также наличием территориальных споров в регионе. Однако, несмотря на различные дискуссии и слухи в СМИ о возможном вооруженном конфликте в Арктике, военная конкуренция в регионе до недавнего времени ощущалась отдаленной перспективой. Интерес НАТО к региону был относительно низким, поскольку организация была сосредоточена на операциях в Афганистане и Ираке.

Своеобразной точкой бифуркации в отношениях между Россией и НАТО в регионе стал 2007 г., когда представители США, Норвегии, Дании, Канады выступили с осуждением знаменитой российской экспедиции под руководством советского и российского ученого, исследователя Арктики и Антарктики А.Н. Чилингарова [1]. Более того, с этого момента экспедиции соотечественников подвергались постоянному патрулированию со стороны самолётов ВВС НАТО. В ответ Россией с 17 августа 2007 г. были восстановлены полеты стратегической авиации, которые не осуществлялись с 1992 г., а через год было восстановлено боевое дежурство кораблей Северного флота РФ в Северном Ледовитом океане, в том числе у прибрежных акваторий НАТО Норвегии и Дании. Немного позднее, страны региона смогли достичь консенсуса в принятии Илулиссатской декларации в 2008 г.

Короткий период «перегрузки» в американо-российских отношениях (2009-2012 гг.) был отмечен заметным прогрессом в военном сотрудничестве в Арктике. Воссоединение Крыма с Россией в марте 2014 г. и последующее развёртывание украинского кризиса привели к приостановке практически всего военного сотрудничества между Западом и Россией в Арктике.

Напряженность в отношениях с Россией по целому ряду вопросов усилила представление НАТО о том, что Россию следует рассматривать скорее с точки зрения конкуренции, чем сотрудничества. В этой атмосфере постоянно растущего недоверия и противостояния все крупные военные учения в Арктике, проводимые либо Россией («Север» и др.), либо в основном странами Альянса («Холодный ответ» и др.), добавляли градус напряженности.

Страны НАТО начали все больше критиковать Россию за проведение «необъявленных» учений, нарушение территориальных вод и воздушного пространства северных стран, симуляцию бомбовых ударов по военным объектам и пр. Россия, в свою очередь, упрекала страны НАТО в связи с их маневрами в регионе Баренцева моря и аргументированно обвиняла США в том, что они объявили о намерении проводить операции по обеспечению свободы судоходства на Северном морском пути и вокруг него.

Кроме того, по просьбе Норвегии и других скандинавских стран, а также стран Балтии, НАТО активизировала свою деятельность в Арктике, особенно вокруг Кольского полуострова, где расположен Северный флот России. В июле 2019 г. Государственный секретарь

США М. Помпео подтвердил агентству Рейтер, что существует «образец агрессивного поведения России в Арктике», и выразил обеспокоенность по поводу расширения военного влияния России в регионе [2].

В свою очередь российская сторона стала отмечать рост активности НАТО в Арктике. В апреле 2019 г. президент В. Путин заявил об учениях «Единый Трезубец 2018», что «НАТО провела крупнейшие учения в регионе». Стагнирующий диалог между Россией и НАТО сказался и на доктринальных установках. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике - один из ключевых и основных документов, определяющих стратегические и целевые приоритеты в регионе, был обновлён в соответствии с требованиями активно изменяющейся международной среды [4]. Актуальная версия Указа Президента от 5 марта 2020 г. в числе основных угроз национальной безопасности России в Арктическом регионе фиксирует наращивание военного присутствия и возрастание конфликтного потенциала в регионе.

В сложившейся непростой военно-политической обстановке конфронтационного толка в Арктике, дальнейшее развитие ситуации во многом будет зависеть от степени готовности Североатлантического альянса к многогранному и обстоятельному диалогу. На текущем этапе все предлагаемые Россией варианты по снижению конфронтационной активности попросту игнорируются, остаются без всякого внимания. Вместе с тем НАТО испытывает существенные трудности изнутри. «Смерть мозга» - именно таким медицинским определением в 2019 г. Президент Франции Э. Макрон охарактеризовал текущее положение дел в Альянсе. Но возможен ли пересмотр политики НАТО в Арктике? Реально ли появление выработанной публичной стратегии НАТО в регионе, соответствующей интересам её арктических союзников? Быть может, следует ожидать некоего подобия «доклада Армеля» 1967 г. на новый лад? Ответ на все эти вопросы, вероятно, будет носить пессимистический характер. Во многом сложившийся конфронтационный тренд в последние годы закрепляется именно «в железе» ведущим участником Альянса - США. Опубликованный 9 июня 2020 года «Меморандум о защите национальных интересов США в регионах Арктики и Антарктики» предполагает создание атомного ледокольного флота к 2029 г. Кроме того, в документе отмечается направленность на возможность оснащения кораблей «оборонительным вооружением» [3]. К этому добавляется и активная политика Вашингтона, направленная на реализацию военной техники и вооружений, предназначенных не для локальных или региональных конфликтов, а для ведения войны с большим противником (например, самолёты двойного назначения F-35). Подобный милитаристский тренд в военном строительстве, закреплённый на доктринальном уровне, будет достаточно сложно изменить, а это, в свою очередь, неминуемо повлияет и на дальнейшие стратегические императивы НАТО в Арктическом регионе.

Источники и литература

- 1) Загорский А. В. Военное строительство в Арктике в условиях конфронтации России и Запада // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 80.
- 2) Johnson S. Pompeo: Russia is "aggressive" in Arctic [Electronic resource] // Reuters. 2019. May 6. URL: <https://www.reuters.com/article/us-finland-arctic-council/pompeo-russia-is-aggressive-in-arctic-chinas-work-there-also-needs-watching-idUSKCN1SC1AY> (accessed: 02.03.2020).
- 3) Russia Today: <https://www.rt.com/>
- 4) Информационно-правовой портал Гарант.ру: <https://www.garant.ru/>